

УДК 13+16

Подзорова Светлана Владимировна

Кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Института детства Новосибирского государственного педагогического университета, svetlana.podzorova@yandex.ru, Новосибирск

Я. А. КОМЕНСКИЙ О ПОСТИЖЕНИИ МУДРОСТИ КАК ПЕРВИЧНОЙ ЗАДАЧЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье представлено теоретико-методологическое видение Я. А. Коменского понятия «мудрость», которое может быть использовано для разработки вопроса содержания образования на любой ступени образования и как методологическое руководство к исполнению в профессиональной деятельности и личной жизни человека. Данное видение имеет свое начало в глубоком понимании человеческой природы в аспектах не только его мышления, но и поведения, которые неотделимы друг от друга. Постигание мудрости есть первичная задача человека, осуществляя которую он преобразует себя и мир в целом. Это возможно только при условии истинной направленности и разумного метода, который согласован с вещами и с человеческим умом и позволяет иметь представление о всех вещах.

Ключевые слова: мудрость, знание, метод, средство.

Podzorova Svetlana Vladimirovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Methodology of Elementary Education of the Institute of the Childhood at Novosibirsk State Pedagogical University, svetlana.podzorova@yandex.ru, Novosibirsk

Y.A. KAMENSKY ABOUT WISDOM COMPREHENSION AS TO PRIMARY TASK OF THE PERSON

Abstract. The article presents theoretical-methodological vision of Kaminski concept of «wisdom», which can be used: 1) to develop the issue of the content of education at any levels of education; and as 2) a methodological guide for its execution (for professional activities and personal life of a person). This vision has its beginning in deep understanding of human nature in aspects of (mentality) thinking and behavior which are inseparable from each other. Comprehension of wisdom is a primary task of a person, while performing it a person transforms himself and the world as a whole. It becomes possible only with the help of true orientation and reasonable method which coordinates both with things, and with the human mind, allowing to have idea of all things.

Keywords: wisdom; knowledge; method; means.

В труде «Предвестник всеобщей мудрости» [2, с. 129–177] Я. А. Коменский поднимает проблему, которая остается актуальной до нынешнего дня, будет актуальна в будущем, т.к. является нерешенной, и вряд ли она будет решена в ближайшем будущем, а именно: состояние знания, методы (способы) познания и передачи знания. В основе обозначенного вопроса лежит понятие «мудрость» как полная, все в себе заключающая и во всех частях согласная с собой, что и позволяет иметь человеку единство сознания и

поведения. Если человек постигнет данное понятие, то сможет решить обозначенную проблему и преобразовать самого себя и мир в целом.

Так, Я. А. Коменский видит понятие «мудрость» как: 1) *умный свет души*, в котором и с помощью которого созерцаются основания вещей; ее модусы: природный свет – философия, свет божественного откровения – теология, свет совести – целомудрие; 2) *добродетель*, которой нужно учиться, т.к. никто без нее

не может жить хорошо и даже сносно; 3) *художница всего*, которая научит всему человека путем наук и искусств. Задача человека идти к всеобщему познанию вещей, к Пансофии, т.е. все изучить – явное, сокровенное, чтобы человеческий дух стал тем, чем должен быть: образом и подобием всемудрого Бога [Там же. С. 131–134]. Другими словами, названное можно выразить семью ступенями христианской мудрости [3, С. 56–60]. Итак, благодаря мудрости человек может видеть основания вещей (через природу, божественное откровение и совесть), познавать и создавать все (через науку, образование, человеческую деятельность) и учиться быть добродетельным.

Любая универсальная система имеет свое начало и конец. Для Я. А. Коменского началом и концом является Христос, поэтому в Нем он видит источник мудрости, свет истины. Он объясняет свое заключение следующим положением: Бог проявляет божественное милосердие, (1) открывая людям театры Своей премудрости, природы и Писания, (2) дает орудия для их созерцания и уловления света премудрости и (3) восполняет в Откровении Своим божественным чувством и разумом, недостатки человеческого ощущения и разума. Поэтому человек должен быть благодарен Богу за божественную милость в научных занятиях [Там же. С. 132].

Я. А. Коменский видит назначение мудрости для человека (1) в приобретении основных суждений о вещах, (2) в появлении новых открытий, (3) в достижении конечной цели жизни – вечного блаженства и (4) как средства для облегчения тоски о тщетности жизни. Таким образом, мудрость является основанием 1) для *разума и науки*, значит, изучаемые науки должны воспитывать умы учащихся (следует отметить, что Я.А. Коменский выделяет духовно-нравственную составляющую знания (божественный высокий дар), которое нужно человеку не для удовлетворения любопытства, забавы ума, или чтобы отличиться, выдвинуться, или для выгоды, достижения внешних благ, т.к. все это есть нелепость); 2) для *понимания своего пути* и всех своих дел, действий, поступков, значит, нужно готовить умы ко всему, что случится в жизни, как в действии, так и в претерпевании; 3) для *возможности становиться блаженными*, значит, нужно

детей подводить к Богу, источнику вечного блаженства, подталкивать к Его исканию, указывать пути Его нахождения и готовить на основе любви к теснейшему единению с Ним: иначе все бесполезно. Итак, мудрость является основанием (1) человеческого разума, науки, (2) понимания человеком жизненного пути и (3) его соединения с Богом. Таким образом, Я.А. Коменский определяет основные положения, на которых должно основываться образование.

Кроме того, Я.А. Коменский отмечает, что человек приобретает мудрость благодаря долгому опыту, а опыт требует продолжительного времени и разнообразия обстоятельств, т.е. мудрость обогащается разным опытом. Вместе с тем, изучение мудрости должно происходить без препятствий и терний, должно быть гладким, удобным, доступным для всех и быть настоящим наслаждением [Там же]. Следовательно, для этого необходимо обладать определенным методом. Таким образом, Я. А. Коменский ставит перед собой задачу найти метод, чтобы при помощи его можно было постепенно и с меньшим трудом осуществлять процесс человеческого познания.

Одновременно А.Я. Коменский выделил ряд недостатков, которые не позволяют выстроить образовательный процесс на основе мудрости.

Первая проблема связана с чрезмерной затратой времени на научные занятия. Это происходит от того, что человек стремится ко всяким мелочам, как в отношении вещей, так и в отношении слов, в чем проявляется небрежность в различении необходимого. Таким образом, нужно выделить необходимое для изучения.

Вторая проблема связана с трудностями в изучении наук. Так, преподносимое содержание не по силам ума учащихся, и, чтобы его освоить, нужно приложить много труда, зачастую бесполезного. Поэтому необходимо 1) осуществлять подготовку к усвоению изучаемого; 2) все, подлежащее для изучения, располагать в наглядном последовательном порядке, чтобы учащиеся могли уже на основании начала предусмотреть середину, конец; 3) все соединять, в достаточной степени, полезное с приятным; 4) чтобы метод был согласован и с вещами, и с человеческим умом, т.е. изучение вещей должно

идти посредством личного рассмотрения, а не при помощи рассказа о вещах, который содержит в себе неясности, следовательно, с трудом запечатлевается в умах, плохо удерживается в памяти и перепутывается. Таким образом, Я.А. Коменский говорит об искусстве гуманного отношения к учащимся и о разумности метода.

Третья проблема связана с существованием множества заблуждений относительно вещей, их чрезвычайная запутанность. Я.А. Коменский, отмечает, что только истина, которая трудна и глубоко скрыта, о вещах может преодолеть пробелы, колебания, противоречия и все ошибки. Это возможно, если составляющие истины соединятся воедино: (1) чувственное, (2) умственное и (3) божественно-откровенное. Другими словами, принципы познания, которые имеют тройственность: чувство, разум, божественное откровение должны быть доведены до консолидации, тогда будут сняты разногласия относительно вещей, значит, не будет бесконечного числа мнений. Поэтому надо искать христианскую философию (Пансофия – всеобщая мудрость, вся мудрость, всезнание, премудрость, познание всего, всеобщая наука), в которой все восходило бы к незыблемым принципам, незыблемой истине и было бы согласовано между собой при помощи постоянной гармонии. Три познавательных принципа должны быть положены в основу Пансофии. 1) Изучение вещей должно быть основано на основании самих вещей, и запечатленных в чувствах, а не на внешних о них свидетельствах [5, С. 109–111]. 2) Применение разума, действующего по определенным нормам, где не достаточно ощущений. 3) Использование помощи божественного откровения, где разум бессилён. Пансофию нужно изучать в трех отношениях... 1) к самим вещам, 2) к наукам и 3) для пользы всех христиан.

Кроме того, небрежность речи, непонятность терминов, не совсем верные, неподходящие, приблизительные формулировки, излишняя ее пышность запутывают и отстраняют учащегося от истины, а истина воспринимается в чистом виде без прикрас. Итак, три причины, приводящие к ошибкам в изучении наук – это (1) раздробленность в составе изучаемого, (2) различные его извращения и (3) различные промахи в выра-

жении истин.

Четвертая проблема связана с чуждостью образования тому, что происходит в обычной жизни, поэтому оно не применимо к жизни и недостаточно приспособлено к потребностям повседневной жизни.

Пятая проблема связана с недостаточной подчиненностью всего в стремлении к вечности, к Богу. Школа не приближает детей к Богу, а отвращает их от дел Божиих и самого Бога. Нетленное подменяется признаками вещей тленных, и получается, что человек сам по себе пробивается вперед, сам для себя становится целью, увлекаясь мирской суетой, и начинает терять мудрость и блуждать, как только отходит от Бога. Научные занятия должны вести к прямым и безошибочным путям, к конечной цели – к Богу, а не давать многообразные поводы к тому, чтобы уклоняться от Него. Поэтому Пансофия должна закладывать основы истинного познания и страха Божия, с непрерывным побуждением к богоисканию повсюду, с четким руководством к нахождению Бога и почитания найденного Бога, чтобы куда не обратился человек, всюду он видел, что ничто не бывает без Бога [2, 1340–146].

Кроме названных выше несовершенств, мешающих овладевать мудростью, Я.А. Коменский выделил содержание человеческой науки. Ее составляют три вещи: (1) *познание Бога*, (2) *познание природы*, (3) *познание искусства* (человеческой деятельности), в чем нужно добиваться совершенства (их верное познание). Я.А. Коменский поясняет, что знание истинно тогда, когда вещи познаются таковыми, каковы они есть в действительности (как они возникли). Так, всякая вещь создана сообразно своей идее, по определенному плану, благодаря которому она смогла стать тем, что она есть. Все (дела Божии, дела природы и дела искусства) совершается, осуществляется сообразно идеям. Человеческая деятельность заимствует идеи своих созданий от природы, природа – от Бога, Бог – от Самого Себя. Все причастно идеям божественного разума. Все вещи тождественны друг с другом по своему основанию и различаются между собой лишь формой. Так, в Боге они существуют как в своем архетипе (прообразе), в природе – как в своем экипе (отображении), в искусстве – как в своем антетипе (противообразе). Основание

всех вещей, как в их создании, так и в их познании, есть гармония [Там же. С. 157–160]. Из вышесказанного видно, что Я.А. Коменский является сторонником идей Платона, и развивает их в христианском направлении. Итак, Я.А. Коменский предлагает создавать всеобщее руководство для человеческого ума (совершенный пансофический метод), чтобы человек познавал непрерывный ряд ступеней вещей от их основания до самых их вершин. Для этого необходимо: 1) все толкования сравнить с действительностью, чтобы восполнить, устранить и исправить все пробелы, излишества и неправильности; 2) все перечислить по порядку, что когда-либо существовало и существует, чтобы ничего не ускользнуло от познания. Общие предписания должны быть реальными и практическими аксиомами, т.е. такими положениями, которые заслуживают доверия сами по себе, которые не надо доказывать, а надо только иллюстрировать примерами так, чтобы человеческий ум немедленно признал их за норму истины; 3) все частное сделать специальным расширением предшествующих ему общностей и не привносить ничего нового. Все сочинение должно быть кратким, ясным, последовательным изложением вещей, следовательно, безошибочно должно вытекать познание и действие; 4) полезное положение, которое нельзя довести до демонстрационной достоверности, его нужно отнести к числу вопросов, требующих обсуждения, или выстроить его проблемные положения для дальнейшего разрешения; 5) представление всех вещей осуществить при помощи трихотомии: единство, истина, добро. Итак, все подразделения, определения, правила, должны быть: 1) ясными, 2) неподлежащими сомнению в применении, 3) истинными. Этот способ поможет отличить необходимое от не необходимого, полезное от бесполезного, истинное от ложного [Там же. С. 152, 168–170]. Таким образом, Я.А. Коменский, являясь продолжателем традиций библейской педагогики, показал путь развития науки, образования, методологические основы построения содержания образования на любой ступени образования, имеющие антропоцентрическое, натуоцентрическое начало [4].

Достаточно трудно представить, что идею Я.А. Коменского (о всеобщем руководстве

для человеческого ума) можно реализовать в масштабе всего мира, т.к. зачастую человек, социальные группы реализуют свой индивидуальный уровень потребностей или социально-групповой. Но предложенные Я.А. Коменским методологические, методические пути может использовать учитель, преподаватель, организация в профессиональной деятельности. С подобным предложением, но только в рамках одной проблемы (сознание) в свое время обратился Д.И. Дубровский. Он предлагал существующие исследования разных наук представить (1) не просто в виде систематизированного обзора в смысле упорядоченного описания и оценки опубликованных работ, а (2) в виде систематизированного сопоставления, анализа полученных результатов, выяснения узких мест, перспективности предлагаемых гипотез, степени их подтверждения наличным экспериментальным материалом [1].

Итак, благодаря мудрости человек видит основания вещей (на основе природы, божественного откровения и совести), познает все (благодаря науке, образованию) и учится добродетели. Он имеет разум и науки для того, чтобы делать основные суждения о вещах и умножать новые открытия, понимать свой жизненный путь, и соединиться с Богом для надежного достижения конечной цели жизни – вечного блаженства. Человек познает Бога, природу, человеческую деятельность, чтобы в этом добиваться совершенства, благодаря разумному методу, который согласован и с вещами, и с человеческим умом, который позволяет иметь представление о всех вещах при помощи трихотомии (единство, истина, добро), где истина соединится воедино: (1) чувственное, (2) умственное и (3) божественно-откровенное. Человек, обладающий вершиной мудрости способен во всем смотреть, что *должно быть сделано, какими средствами, каким способом*. Работа Я.А. Коменского «Предвестник всеобщей мудрости» ценна в теоретико-методологическом отношении и актуальна не только для философии, но и в первую очередь для педагогической теории и практики. Его видение мудрости, отличается универсальным подходом, терминологической емкостью, несет в себе глубокое духовно-религиозное содержание и в тоже время является методологическим руководством к исполнению, позво-

ляющим не только выстраивать содержание образования на любой ступени образования, но и осознанно подходить к проблеме знания, познания, методов и построения педагогической деятельности преподавателя.

Библиографический список

1. *Дубровский Д. И.* Сознание как предмет нейрофизиологического исследования (эпистемологические и методологические вопросы) URL: http://intelros.rupdf/philosophiya_nauki/15/14/pdf (дата обращения: 22.07.2013)

2. *Коменский Я. А.* Сочинения. Предвестник

всеобщей мудрости. Пер. с чешск. и лат. / Ин-т философии. – М.: Наука, 1997. – 476 с.

3. *Марчукова С. М.* Идеи гуманизма в учении Я.А. Коменского // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 4 – С. 56–60.

4. *Намаканов Б. А., Расулов М. М.* Антропологические аспекты и технологии современной педагогики // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 2 – С. 61–69.

5. *Турчин Г. Д.* Золотое правило дидактики Я.А. Коменского // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика – 2010. – Т.3. – № 4 – С. 109–111.